

М. В. Шугуров*

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ¹

Аннотация. Предметом статьи выступает процесс развития международного инновационного и научно-технологического сотрудничества ЕАЭС в контексте перехода к устойчивому развитию. Исследование нацелено на формирование концептуальной модели внешнего международного инновационного и научно-технологического сотрудничества (МИНТС) ЕАЭС в свете задач, которые ставит Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года применительно к направлению развития и передачи технологий, знаний и инноваций, а также формирующаяся стратегия устойчивого развития ЕАЭС. Результатом проведенного исследования является выявление целей данного сотрудничества; раскрытие специфики его политико-правовых основ; установление его субъектного состава; уяснение приоритетных направлений. Выводом исследования является концептуальное положение о том, что внешнее МИНТС ЕАЭС в современных условиях заключается в обеспечении не только технологической модернизации экономики государств-членов как основы глобальной конкурентоспособности, но и региональной конкурентоспособности в достижении целей в области устойчивого развития. В соответствии с этим автор выделяет ряд задач, которые необходимо решить Союзу, а именно: формирование региональной стратегии устойчивого развития, повышение значимости экологических вопросов в рамках евразийского интеграционного проекта, выработка стратегии международного научно-технологического сотрудничества государств-членов с учетом их членства в ЕАЭС и далее — переход к согласованной, а затем и единой политике в сфере МИНТС с международными организациями, иными региональными объединениями государств и зарубежными странами.

Ключевые слова: развитие и передача технологий, ЕАЭС, экологически обоснованные технологии, региональная научно-технологическая интеграция, цели устойчивого развития, международное сотрудничество.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.153.8.148-163

ВВЕДЕНИЕ

Формирование и функционирование общего пространства науки, технологий и инноваций,

обеспечиваемое правом международных организаций региональной экономической интеграции, будучи неотъемлемой частью интеграционных проектов, предполагает не только

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-03-00400-ОГН «Международно-правовое регулирование передачи технологий в контексте глобальной стратегии устойчивого развития: состояние и перспективы»).

© Шугуров М. В., 2019

* Шугуров Марк Владимирович, доктор философских наук, профессор кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии
shugurovs@mail.ru
410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

внутрирегиональное, но и внешнее — собственно международное измерение. Данная закономерность присуща и для Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС). Следует учитывать, что совершение технологического рывка и переход государств — членов ЕАЭС, как и Союза в целом к новому технологическому укладу невозможны без участия в глобальном инновационном и научно-технологическом сотрудничестве (далее — МИНТС) в его различных формах (исследования и разработки, передача технологий, обмен научной информацией и т.д.), в рамках которых используются различные инструменты (программы, проекты, многосторонние партнерства и платформы).

Если иметь в виду самые последние тенденции, то в связи с принятием в 2015 г. Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (далее — Повестка-2030)² произошли существенные изменения в содержательной направленности МИНТС как на глобальном, так и на региональном уровне. Семнадцать целей устойчивого развития (далее — ЦУР), являющиеся ориентиром для так называемого Глобального партнерства в интересах устойчивого развития, предполагают более интенсивный «разворот» МИНТС на обеспечение перехода к устойчивому развитию и достижению его целей. Все это самым непосредственным образом затрагивает каждого члена Глобального партнерства, в который входит широкий круг субъектов: государства и их региональные объединения, международные организации, предпринимательские круги, представители научной и технической общест-венности.

В данной ситуации происходит более интенсивное наполнение научно-технологической и инновационной политики новым содержанием на всех уровнях, включая региональный. В этой связи повышенной актуальностью начинает характеризоваться анализ не только изменений во внутрирегиональных процессах в сфере на-

уки, техники и инноваций, но и изменений в международном векторе научно-технологического и инновационного сотрудничества региональных объединений государств.

Исследование и подробное изучение данных изменений на уровне ЕАЭС призвано способствовать лучшему пониманию сочетания общего и особенного в логике развития международного измерения научно-технологической интеграции Союза в условиях трансформации интеграционного проекта, предполагающей включение вопросов достижения ЦУР. Это тем более важно по той причине, что, несмотря на существование целого ряда исследований, в которых анализируются достижения и проблемы научно-технологического развития ЕАЭС сквозь призму реализации интеграционного проекта³, подобная проблематика еще не нашла своего отражения в научной литературе, что не позволяет представить весь масштаб интеграционных процессов в рамках ЕАЭС в сфере научно-технологического сотрудничества и развития.

В этой связи нельзя не привести мысль С. Ю. Кашкина о том, что «комплексное исследование всего многообразия интеграционных явлений и процессов, а также сущностных изменений, которые они порождают, позволяет адекватно увидеть всю многообразность интеграционной картины мира в ее единстве»⁴.

Предметом представленного исследования выступают система внешнего международного инновационного и научно-технологического сотрудничества ЕАЭС (МИНТС ЕАЭС) и тенденции его развития в контексте формирования политики Союза в сфере обеспечения перехода к устойчивому развитию и достижению его целей. Это определило: проведение всестороннего анализа целей данного сотрудничества; раскрытие специфики его политических и правовых основ; исследование его субъектного состава; изучение его приоритетных направлений.

Целью статьи является формирование концептуальной модели международного измере-

² Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // A/RES/70/1 (25.09.2015). URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/70/1> (дата обращения: 11.06.2018).

³ См.: Андропова И. В. Научно-техническое сотрудничество в рамках ЕАЭС как важнейший фактор лояльности населения стран-участниц к интеграционному объединению и его притягательности для новых членов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. № 1. С. 117—130; Захаров Е. А. Функционирование единого рынка научно-исследовательских услуг ЕАЭС и ЕС, сравнительное правовое исследование // Международное право. 2018. № 1. С. 28—34.

⁴ Кашкин С. Ю. Методология интеграционного права. Часть I: Общие основы // Юридическая наука. 2018. № 2. С. 14.

ния инновационного и научно-технологического сотрудничества ЕАЭС в свете задач, которые ставит Повестка-2030 перед Глобальным партнерством в интересах устойчивого развития применительно к направлению развития и передаче технологий, знаний и инноваций.

В качестве гипотезы представленного исследования является положение о том, что внешнее МИНТС ЕАЭС, преследуя цель обеспечения технологической модернизации экономики государств — членов Союза как фактора глобальной конкурентоспособности, сегодня развивается в более широком направлении достижения Целей устойчивого развития.

Научно-теоретическую базу исследования составили современные научные подходы к объяснению содержания региональной интеграции⁵, включая интеграцию в сфере науки, технологий и инноваций⁶. Кроме того, во внимание были приняты результаты исследований других авторов, раскрывающие особенности современного этапа НТП в целом и МИНТС в частности, включая представления о новых формах и инструментах его организации⁷.

Исследование проведено с учетом широко используемого и апробированного в научных исследованиях положения о прямой и обратной связи между внешней и внутренней политикой. В нашем случае на всем протяжении статьи показывается содержательная связь между региональной научно-технологической интеграцией на уровне ЕАЭС, с одной стороны, и внешним МИНТС Союза — с другой. В резуль-

тате внешнее МИНТС Союза характеризуется как одно из измерений научно-технологической интеграции, являющейся составной частью интеграционного проекта в целом.

Эмпирическая база осуществленного анализа представлена информацией об инструментах «мягкого» и «твердого» права ЕАЭС, политико-правовых основах МИНТС ЕАЭС, информационными сообщениями о международной деятельности Евразийской экономической комиссии (далее — ЕЭК), данными о проектах и программах, реализуемых в рамках МИНТС ЕАЭС.

ЦЕЛИ ВНЕШНЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЕАЭС

Чтобы понять место, отводимое МИНТС в интеграционной повестке ЕАЭС, необходимо учитывать цели функционирования Союза, предусмотренные в ст. 4 Договора о ЕАЭС. К ним относятся создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики⁸. Вполне очевидно, что все это достижимо только на основе технологической модернизации⁹.

К тому же составной частью выработки скоординированной экономической политики вы-

⁵ См.: *Безбородов Ю. С.* Международно-правовые методы и формы правовой конвергенции. М., 2018. С. 114—126; *Правовое обеспечение интеграционных процессов в рамках ЕАЭС: монография / под общ. ред. А. И. Чучаева.* М., 2017; *Кашкин С. Ю., Четвериков А. О.* Международная образовательная интеграция. Содержание и правовое регулирование. М., 2018; *Доронина Н. Г.* Правовая модель экономической интеграции в странах Латинской Америки. М., 2017.

⁶ *Нечаева Е. К.* Правовое регулирование научных исследований и технологического развития в рамках региональных интеграционных объединений (на примере ЕС и ЕАЭС): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2017; *Ожигина В. В.* Международное научно-техническое и инновационное сотрудничество в интеграционных объединениях // Институциональная трансформация экономики: российский вектор новой индустриализации: материалы IV Международной научной конференции в 2 ч. / отв. ред. Е. А. Капогузов, Г. М. Самошилова. М., 2015. С. 324—331.

⁷ *Хаирова Э. А.* Международное научно-техническое сотрудничество: специфика и принципы развития // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-2. С. 1098—1101; *Тодосийчук А.* Международное научно-техническое сотрудничество: его цели и задачи // Проблемы теории и практики управления. 2012. № 3. С. 8—14.

⁸ Договор о ЕАЭС (Астана, 29.05.2014) (с изм. и доп. от 12.02.2017) // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-us/0027353/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения: 18.05.2018).

⁹ Договор о ЕАЭС включает целый ряд положений о развитии научно-технологической кооперации государств-членов в промышленности, сельском хозяйстве, транспортном секторе (ст. 89.2, п. 6 ст. 92.4, п. 92.4, п. 6 ст. 95.1).

ступает координация политики в сфере науки технологий и инноваций. Помимо Договора, вопросам сложения научно-технологических потенциалов государств-членов и решению посредством этого задачи технологической модернизации в целях повышения экономической конкурентоспособности Союза в глобальной экономике посвящены положения различных актов его органов — Высшего евразийского совета, Евразийского межправительственного совета, Евразийской экономической комиссии¹⁰.

Вполне понятно, что региональная интеграция в сфере науки, технологий и инноваций — важное, но не единственное условие технологической модернизации. Дополнительным условием, причем чрезвычайно существенным, является эффективное и учитывающее интересы государств — членов ЕАЭС внешнее МИНТС. При этом надо уточнить, о каком МИНТС идет речь. Так, государства — члены ЕАЭС участвуют в сотрудничестве на основе заключенных межгосударственных договоров, а также межправительственных и межведомственных соглашений. Данные соглашения заключены не только между государствами — членами ЕАЭС и третьими странами, но и, собственно, между государствами — членами ЕАЭС¹¹.

В первом случае можно говорить о внешнем, а во втором — о внутреннем (внутрирегиональном) МИНТС. Разумеется, никто не может ограничить право государств-членов заключать между собой, а также с третьими государствам договоры в научно-технической сфере. Однако на уровне, например ЕС, подобная практика все более коррелирует проведению не только согласованной внутренней, но и внешней научно-технической политики. В этом случае вполне релевантен подход, высказанный Н. А. Соколовой, полагающей, что «согласованная политика

логично подразумевает более общее сотрудничество, скорее сходное, нежели одинаковое решение всех вопросов. Поэтому она предполагает гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза»¹².

Что касается государств — членов ЕАЭС, то сам факт их членства в Союзе также предполагает координацию подобного рода практики с целями и задачами внутренней и внешней научно-технологической интеграционной политики ЕАЭС. Инновационная и научно-технологическая интеграция на уровне Союза регулируется правом ЕАЭС, т.е. совокупностью норм различной юридической силы, содержащихся в источниках «твердого» и «мягкого» права ЕАЭС и нацеленных на достижение научно-технологической интеграции на региональном уровне.

В результате интеграционный проект ЕАЭС включает в себя внешнее МИНТС Союза как такового, регулируемое нормами права ЕАЭС и его международными договорами. В настоящее время МИНТС Союза является составной частью динамичной работы на международном треке, предусматриваемой интеграционной повесткой как таковой. Перед Союзом не только стоит задача по выработке и проведению скоординированной политики во «внутренних» сферах регионального объединения, которые предусмотрены Договором и перечень которых сегодня начинает расширяться, но и задача по выработке и проведению согласованной политики в отношении различных направлений международной деятельности.

Интеграционный проект ЕАЭС в сфере науки, технологий и инноваций предполагает скоординированное внешнее МИНТС Союза. С нашей точки зрения, представляются важными не только формальный нормативный состав

¹⁰ См.: Высший Евразийский Экономический Совет. Решение № 28 от 16.10.2015 «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года» (г. Бурябай) // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148763/scd_19102015_28 (дата обращения: 15.04.2018) ; Евразийский Межправительственный Совет. Решение № 9 «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС» (Гродно, 09.09.2015) // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148480/icd_10092015_9 (дата обращения: 14.05.2018) ; Приложение к Рекомендации Комиссии ЕЭК от 28.02.2017 № 5 «Перечень приоритетных направлений сотрудничества государств — членов ЕАЭС в целях ускорения технологической модернизации и повышения инновационной активности организаций государств-членов с учетом прикладных и фундаментальных исследований, проводимых государствами-членами» // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417291/clcr_02032017 (дата обращения: 12.05.2018).

¹¹ Действующие международные соглашения о научно-техническом сотрудничестве. М. : Департамент международного сотрудничества в образовании и науке Минобрнауки России, 2009.

¹² Соколова Н. А. Евразийский экономический союз: правовая природа и природа права // Lex Russica. 2017. № 11. С. 52.

такого регулирования и его структура, но и вопрос о содержательной стороне дела, определяемой соответствующими целями. При ответе на данный вопрос следует исходить из того, что как следует из Основных направлений международной деятельности ЕАЭС на 2018 год, утвержденных Советом ЕЭК 22.08.2017¹³, международное сотрудничество ЕАЭС направлено в целом на достижение целей, указанных в ст. 4 Договора, а также призвано способствовать экономическому росту в государствах Союза, наращиванию и реализации экспортного потенциала, позиционированию Союза как надежного и предсказуемого партнера на международной арене. В сущности, указывается два приоритетных направления: 1) развитие торгового сотрудничества; 2) продвижение актуальной информации относительно евразийской экономической интеграции.

Одновременно следует напомнить, что ЕАЭС в силу специфики его научно-технического потенциала и определенного отставания от развитых в технологическом отношении государств, весьма заинтересован в притоке (импорте) технологий, осуществляющемся в процессе торгового-экономического сотрудничества с третьими странами, региональными образованиями и интеграционными объединениями государств, ассоциациями производителей, а также в процессе сотрудничества с международными неправительственными и неправительственными организациями.

Если говорить о правовых основах внешнего МИНТС Союза, то их объем незначителен. Рамочные основы такого сотрудничества предусматриваются преимущественно в политических инструментах, в которых содержатся разнообразные направления совместной деятельности, в том числе и в сфере науки, технологий и инноваций. К таким инструментам относятся меморандумы о взаимопонимании и совместные декларации о сотрудничестве, причем с широким кругом субъектов — правительства-

ми третьих стран¹⁴, региональными экономическими комиссиями ООН, региональными объединениями государств, международными организациями и бизнес-сообществами. Они являются рамочными документами, которые формализуют диалог по повестке предполагаемого сотрудничества.

Данного рода документы не являются международными договорами, а поэтому не создают прав и обязанностей, которые регулируются международным правом, тем более что меморандум не налагает никаких финансовых обязательств. Как бы то ни было, данные документы являются своего рода толчком для развития сотрудничества. Для их реализации созданы совместные рабочие группы по обеспечению взаимодействия ЕЭК и правительств соответствующих государств.

В этой связи достаточно перспективным является внимание ЕАЭС к развитию международно-договорной базы международного сотрудничества. Правовая основа такого направления в принципе заложена одобренным 14.05.2018 Соглашением о порядке заключения, прекращения и приостановления действия международных договоров ЕАЭС с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями¹⁵. Данное Соглашение весьма своевременно, ибо некоторые международные организации, с которыми сотрудничает ЕАЭС в лице ЕЭК, готовы к подписанию соглашений о сотрудничестве. Речь идет, например, о Соглашении о сотрудничестве между ЕЭК и ЮНИДО.

Итак, как можно видеть, международный вектор функционирования Союза весьма насыщен, что создает многообещающие перспективы в отношении развития МИНТС. Одновременно с этим следует говорить о расширении содержательной наполненности последнего и усилении масштабности его целевых координат. Данный тезис можно обосновать тем, что за последний год появились новые аспекты

¹³ Решение Совета ЕЭК «О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета “Об основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2018 год”» // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/1414539/clco_08082017-89 (дата обращения: 24.06.2018).

¹⁴ В меморандумах о сотрудничестве/взаимопонимании с правительствами третьих государств предусматривается сотрудничество в разных сферах, в том числе в промышленности, энергетике, сельском хозяйстве и т.д., которые, безусловно, предполагают сотрудничество научно-техническое.

¹⁵ Проект Соглашения о международных договорах ЕАЭС с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями. Приложение к распоряжению Коллегии ЕЭК № 85 от 18.07.2017 // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01416599/clco_19072017 (дата обращения: 18.04.2018).

интеграционного проекта ЕАЭС. И это распространение интеграционного взаимодействия не только на такие сферы, как цифровое развитие, туризм, космос и т.д., но и на охрану окружающей среды, включая большую заинтересованность обеспечением «зеленого» роста экономики.

В последнем случае это предполагает акцентирование внимания на разработке и передаче не только на внутрорегиональном, но и на международном уровне экологически обоснованных технологий (*environmentally sound technologies*). Во многом укрепление данного вектора сотрудничества связано с принятием политических обязательств по достижению ЦУР, закрепленных в Повестке-2030, что, безусловно, существенным образом обогатило интеграционный проект и привело к возникновению новых горизонтов интеграции.

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЕКТА ЕАЭС В СВЕТЕ ЦЕЛЕВЫХ ЗАДАЧ ПОВЕСТКИ-2030: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВЕКТОР

ЦУР и соответствующие задачи, согласованные на уровне Повестки-2030, а равным образом сама глобальная стратегия перехода к устойчивому развитию находились в 2015—2016 гг. в поле внимания государств ЕАЭС. При этом надо отдавать отчет в том, что Россия, как отмечают эксперты, все же «не принимала активного участия в разработке новой ГПДР (глобальной повестки дня в области развития. — *М. Ш.*), в отличие, например, от ее ближайших партнеров по ЕАЭС — Беларуси и Казахстана...»¹⁶. Тем не менее проблематика ЦУР стала активно обсуждаться в России после принятия, хотя внимание к проблематике устойчивого развития в нашей стране является достаточно стабильным.

Важным показателем включения Повестки-2030 в евразийский интеграционный проект является подготовка в 2017 г. доклада ЕЭК «Показатели достижения Целей в области устойчивого развития в регионе ЕАЭС»¹⁷, который был представлен в рамках Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию

в 2017 г. и обсуждался на тематическом круглом столе («ЕАЭС 2025 и ЦУР 2030: сопрягая повестки»). Надо отметить, что ЕАЭС из всех интеграционных объединений первым представил доклад о прогрессе достижения ЦУР на региональном уровне. Презентация доклада также состоялась в рамках Астанинского экономического форума — 2017. Ввиду инициативного характера доклада по ряду ЦУР статистика отсутствует. Тем не менее в Докладе ЕЭК 2017 г. о показателях в достижении ЦУР в части развития науки, техники и инноваций можно найти практически полную статистику касательно ЦУР № 9 об активизации научных исследований.

Во многом приведенная статистика неутешительна: внутренние затраты на научные исследования и разработки в среднем достигают 1 % от ВВП; число занятых в секторе НИОКР — 0,9 % в среднем по ЕАЭС, а динамика в пользу возрастания их числа отсутствует. По другим задачам, в частности, по более широкому применению чистых и экологически безопасных технологий и промышленных процессов, общая статистика отсутствует.

Отметим, что направленность международной деятельности ЕАЭС на достижение ЦУР вполне заметна в Основных направлениях международной деятельности ЕАЭС на 2018 год. В частности, в разделе, посвященном перечню организаций системы ООН, с которыми ЕАЭС предполагает развитие многостороннего сотрудничества, говорится о том, что Союз намерен не только участвовать в реализации программ сотрудничества с организациями ООН, но и активно участвовать в мероприятиях высокого уровня, которые организуются на площадках организаций системы ООН, в том числе по проблематике устойчивого развития. Поэтому данного рода повестка обладает продуктивными перспективами ввиду чрезвычайной активности ЕАЭС на международной арене.

В результате реализации нового аспекта интеграционного проекта происходит существенное дополнение образа данной региональной организации, ранее предполагавшего объединение государств-членов в целях достижения

¹⁶ *Бартенев В. И.* Включение проблем мира, безопасности и качества управления в глобальную повестку дня устойчивого развития на период до 2030 г.: анализ хода и содержания международных переговоров // Вестник международных организаций. 2015. № 3. С. 25.

¹⁷ Доклад Евразийской экономической комиссии «Показатели достижения Целей в области устойчивого развития в регионе ЕАЭС» // URL: http://www.eurasiancommission.org/act/integr-i-makroec/Documents/OON_Rus.pdf (дата обращения: 24.05.2018).

устойчивого экономического роста¹⁸. Однако в настоящее время достаточно узко сводить его задачи к координации макроэкономических стратегий¹⁹. Поэтому с методологической точки зрения достаточно своевременным является подход, согласно которому идея евразийской интеграции представляет собой динамическое явление²⁰. Как представляется, одним из источников такого динамизма является реализация политических обязательств по переходу к устойчивому развитию на региональном уровне.

В подтверждение данного вывода сошлемся на подход, высказанный членом Коллегии (министром) по промышленности и АПК С. Сидорским в выступлении на 17-й сессии Генеральной конференции ЮНИДО. В частности, он подчеркнул, что Комиссия «активно содействует укреплению международных связей в сфере торговой политики, открывая новые рынки, создавая условия для притока инвестиций на единый рынок Союза и расширяя сотрудничество с другими странами и международными организациями в контексте реализации целей Повестки дня устойчивого развития до 2030 года, содействуя развитию инноваций и переходу к цифровой экономике»²¹. Думается, что здесь имеется значительный потенциал политической воли, поскольку, как это следует из программы российского председательства в ЕАЭС в 2018 г.²², предполагается не только сфокусироваться на реализации цифровой повестки, но и сконцентрироваться на содействии имплементации Целей устойчивого развития и участия в других инициативах ООН.

МИНТС ЕАЭС: НОВЫЕ КОНТУРЫ

Как мы полагаем, столь динамичная включенность ЕАЭС в работу по расширению интеграционной повестки своим следствием, безусловно,

должна иметь и уже имеет возникновение новой содержательной конфигурации не только внутрирегиональной, но и международной научно-технологической интеграции Союза. Данная конфигурация предопределяется несколькими факторами: во-первых, новым подходом к развитию, заложенным в Повестке-2030, что проявляется во включении проблематики развития в проблематику устойчивого развития; во-вторых, возникающей отсюда новой парадигмой МИНТС, заключающейся в объединении всех усилий по разработке и обмену технологиями, значимыми для достижения ЦУР, в единую систему при одновременном акцентировании значимости межсекторального сотрудничества.

Следует также напомнить, что согласно концепции устойчивого развития в качестве средства согласования трех измерений развития (социального, экономического и экологического) выступает использование экологически обоснованных («зеленых») технологий. Практически все ЦУР, каждая из которых относится к конкретным секторам — сельскому хозяйству, промышленности, охране окружающей среды, энергетике и т.д., предполагают активизацию МИНТС по разработке и передаче технологий, а также обмен и распространение знаний и опыта. В рамках ЦУР № 17.6 технологии, разрабатываемые и передаваемые в рамках МИНТС, рассматриваются в более широком плане, наряду с финансированием, торговлей, инвестициями и формированием потенциала, в качестве средств достижения ЦУР.

Более того, ключевой организационной инновацией глобальной политики в сфере науки, технологий и инноваций стало учреждение в соответствии с п. 70 Декларации Повестки-2030 и целевой задачей 17.6 Механизма содействия развитию технологий (Technology Facilitation Mechanism). Данный Механизм имеет неконвенционный характер, т.е. не входит в число

¹⁸ *Mussatayev S., Kaidarova A., Mekebaeva M.* Problems and prospects of the Eurasian Economic Union: SWOT analysis // *Świat Idei i Polityki*. 2016. Vol. 15. № 26. P. 194—208.

¹⁹ *Vinokurov E.* Eurasian Economic Union: current state and preliminary results // *Russian Journal of Economics*. 2017. № 2. P. 64.

²⁰ *Lagutina M.* Eurasian Economic Union Foundation: issues of global regionalization // *Eurasian Border Review*. 2014. Vol. 5. № 2. P. 104.

²¹ Выступление главы делегации ЕЭК, члена Коллегии (министра) по промышленности и АПК С. Сидорского на 17-й сессии Генеральной конференции ЮНИДО (30.11.2017) // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/pages/30-11.2017-v.aspx> (дата обращения: 03.05.2018).

²² Message from President of Russia to heads Eurasian Economic Union member states (18 January 2018) // URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/56663> (дата обращения: 04.05.2018).

механизмов, созданных в соответствии с какой-либо природоохранной конвенцией, в отличие, скажем, от Механизма по климатическим технологиям (Technology Mechanism), функционирующего в рамках Конвенции ООН по изменению климата 1992 г. Одного технологического прогресса самого по себе здесь явно недостаточно, так как возникают потребности в организационных условиях воздействия ЦУР на направленность НТП, что уже стало проявляться, например, в осмыслении научным сообществом роли науки в достижении ЦУР²³.

Разумеется, Повестка-2030 содержит обязательства политического характера, но они играют важную роль в стимулировании более эффективной имплементации международно-правовых обязательств государств в сфере МИНТС, нацеленных на развитие и передачу технологий, а также на обеспечение других форм МИНТС. Подобное воздействие оказалось возможным благодаря тому, что концепция устойчивого развития, как вполне доказательно показывается в литературе²⁴, стала одновременно концепцией современного международного права, преимущественно международного экологического и экономического, в своей совокупности образующего, по мнению некоторых исследователей, так называемое «международное право устойчивого развития»²⁵.

Отсюда, как представляется, МИНТС ЕАЭС должно быть направлено на обеспечение технологической модернизации экономики государств-членов в целях повышения ее конкурентоспособности в контексте достижения ЦУР на региональном уровне, тем более что в п. 73 и 74 Повестки-2030 отмечается важное значение регионального уровня перехода к устойчиво-

му развитию. В подтверждение укажем на то, что на уровне ЕС, например, разработана региональная стратегия перехода к устойчивому развитию²⁶, которая, несомненно, оказывает воздействие на содержание интеграционной научно-технической политики в направлении разработки и внедрения технологий, обеспечивающих формирование и рост «зеленой» экономики. Обращает на себя внимание также включение терминологии устойчивого развития в официальные документы такого интеграционного альянса, как БРИКС²⁷, предполагающего интенсификацию МИНТС. Данная логика эволюции повестки научно-технологической и инновационной интеграции характерна и для ЕАЭС. Однако в последнем случае региональная стратегия в области устойчивого развития пока еще не выработана.

В качестве обоснования вывода о сопряжении внешнего МИНТС ЕАЭС и деятельности по достижению ЦУР выступают несколько обстоятельств. Так, если внимательно проанализировать право ЕАЭС, регулирующее интеграцию научно-технологических и инновационных потенциалов государств-членов, то в упомянутых документах органов ЕАЭС особенно заметен акцент на развитии, передаче и использовании экологически чистых технологий в промышленности, сельском хозяйстве, энергетике и на транспорте. Более того, одной из евразийских технологических платформ являются «Технологии экологического развития». Ее цель — формирование механизмов повышения эффективности и конкурентоспособности экономик государств — членов ЕАЭС на основе внедрения экологически эффективных и энергосберегающих технологий. Помимо этого, сюда также

²³ *Grego S.* Science and the Sustainable Development Goals (13 November 2017) // URL: http://www.ingsa.org/wp-content/uploads/2017/11/Science-and-the-SDGs-_UNESCO_November-2017-Final.pdf (дата обращения: 19.04.2018).

²⁴ См.: *Дудыкина И. П.* Международно-правовое содержание концепции устойчивого развития (анализ зарубежных доктрин) // Московский журнал международного права. 2017 № 2. С. 144—153 ; *Соколова Н. А.* Международно-правовые принципы устойчивого развития // Евразийский юридический журнал. 2010. № 8. С. 35—42 ; *Schrijver N.* The Evolution of Sustainable Development in International Law: Inception, Meaning and Status. Brill, 2008.

²⁵ *Maniruzzaman A. F., Schwabach A., Cockfield A. J., Tarlock A. D.* International Sustainable Development Law (UNESCO Project). Oxford, 2010.

²⁶ European Commission. The EU made a positive and constructive contribution to the development of the 2030 Agenda for Sustainable Development // URL: <https://ec.europa.eu/europeaid/policies/european-development-policy> (дата обращения: 11 июня 2018 г.).

²⁷ *Светличный А. И.* Устойчивое развитие и новый Банк развития БРИКС: анализ и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 1. С. 70.

отнесены такие цели, как решение экологических проблем и обеспечение экологической безопасности²⁸.

Исходя из принципа связи внутренней и внешней политики, можно утверждать, что акцент на реализации проекта «зеленого» ЕАЭС, имеющего определенный задел в сфере развития зеленых технологий²⁹, предполагает в качестве приоритета активизацию внешнего МИНТС в сфере разработки и передачи экологически чистых технологий. В результате можно говорить о таком рисунке внешнего МИНТС, который внес бы существенный вклад в повышение конкурентоспособности ЕАЭС в сфере «зеленых» технологий, имеющих сегодня также и социальное измерение, выражающееся в расширении объема «зеленой» занятости.

НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЕАЭС

Опираясь на ранее сформулированные выводы, подчеркнем, что внешнее МИНТС Союза в целом должно выстраиваться таким образом, чтобы обеспечить баланс экспорта и импорта технологий, а также обеспечить включение государств Союза в равноправный и взаимовыгодный технологический обмен с третьими странами. В настоящее время это предполагает не только интенсификацию выхода на рынки «зеленых» технологий, но и встраивание в мировые сети по их разработке и передаче. В этом вполне усматривается перспектива диверсификации внешнеэкономической деятельности, что предполагает отход от односторонней зависимости от экспорта продукции обрабатывающей промышленности и зависимости от импорта технологий и высокотехнологичной продукции.

Разумеется, нет ничего страшного в том, что государства ЕАЭС выступают получателями

технологий, например, в процессе активного промышленного сотрудничества. Так, например, результатом осуществления положений Меморандума о сотрудничестве между ЕЭК и Ассоциацией производителей сельскохозяйственной техники Германии (VDMA)³⁰ стало открытие завода германской компании HORSCH по производству посевной и почвообрабатывающей высокотехнологичной техники, что одновременно означает передачу соответствующих технологий ее производства³¹. Кстати, особенность Меморандума заключается в том, что сотрудничество в сфере развития производства машин и оборудования для сельского хозяйства пересекается с признанием взаимного интереса в устранении барьеров не только в торговом-экономическом, но и в научно-техническом сотрудничестве между производителями машин и оборудования для сельского хозяйства государств — членов ЕАЭС, с одной стороны, и иностранных государств — с другой. В этой связи п. 1 Меморандума предусматривает проведение научно-практических семинаров и конференций. Все это в очередной раз подтверждает взаимосвязь международного экономического и международного научно-технологического сотрудничества.

Однако не следует забывать, что интеграционный проект ЕАЭС предполагает не только импорт высокотехнологичной продукции, технологий и инвестиций, но и экспорт высокотехнологичной совместно произведенной продукции и выход на соответствующие рынки. Поэтому в контексте вызовов, возможностей и приоритетов в построении внешних торговых-экономических отношений с третьими странами и иными региональными интеграционными объединениями одной из целей выступает снижение роли сырьевой составляющей торговых отношений при одновременном повышении объема высокотехнологичной продукции в экспорте из ЕАЭС. Это предполагает скоординированную политику по наращиванию соот-

²⁸ Паспорт евразийской технологической платформы «Технологии экологического развития» // Приложение к Распоряжению Совета ЕЭК от 18.10.2016 № 32 «О формировании приоритетных евразийских технологических платформ» // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414433/cnco_06032017_32 (дата обращения: 01.06.2018).

²⁹ Есина Е. Зеленые инновации для экологической рациональности // Партнер ЕАЭС. 2018. № 1. С. 94—97.

³⁰ Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией производителей сельскохозяйственной техники Германии (VDMA) (30.03.2017, Франкфурт-на-Майне) // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413473/ms_04042017 (дата обращения: 19.06.2018).

³¹ О передаче технологий можно говорить и в случае реализации других проектов по производству не только инновационных транспортных средств, но и их комплектующих.

ветствующего экспортного потенциала в рамках реализации экспортной стратегии ЕАЭС. Данная стратегия также предполагает локализацию производств в третьих странах, создание центров сервисной и технической поддержки и совместных демонстрационных лабораторий. В данном случае политика по поддержке производителей высокотехнологичной продукции включает в себя компенсацию части затрат на НИОКР.

Актуальный тренд по развитию экспорта высокотехнологичной продукции в контексте решения глобальных задач, входящих в ЦУР, а также соотносящихся с ними региональных проблем предполагает интенсификацию разработки экологически чистых технологий и повышение активности участия в соответствующем международном обмене в рамках сотрудничества с третьими государствами, иными региональными объединениями, а также с международными организациями. Другими словами, данное направление международного сотрудничества ЕАЭС представляет собой одну из важных сфер имплементации повестки Союза в сфере перехода к устойчивому развитию.

Достаточно продвинутым на сегодняшний день направлением международной деятельности является сотрудничество с ЭСКАТО — Экономической и социальной комиссией ООН для стран Азии и Тихого Океана. Осуществление сотрудничества предполагается на основе соответствующей Программы³². Самостоятельным предметом взаимной заинтересованности выступают инновационные модели государственно-частного партнерства, создание современной высокопроизводительной сельскохозяйственной техники и применение инноваций в агротехнике, научно-инновационное развитие в агропромышленном комплексе, вопросы использования новых энергоэффективных технологий и технологий возобновляемых источников энергии.

В связи с тем что программно-стратегические документы ЕАЭС ставят акцент на техноло-

гическом рывке в контексте обеспечения устойчивого промышленного развития (реализация потенциала согласованной промышленной политики для обеспечения ускорения и устойчивости промышленного развития, повышения конкурентоспособности и инновационной активности промышленности государств-членов, увеличения объемов производства и самое главное — формирования инновационной экономики), что соответствует ЦУР № 9, большое значение имеет сотрудничество ЕАЭС в целом и его государств в частности с ЮНИДО — специализированным агентством в рамках систем ООН. К его одной из главных задач относится содействие инклюзивному и устойчивому промышленному развитию в развивающихся странах и странах с переходной экономикой для борьбы с нищетой, всеохватывающей глобализации и экологической устойчивости. Собственно говоря, именно на основе опыта ЮНИДО, который передается с помощью Центра ЮНИДО в России³³, осуществляется формирование Евразийской сети трансфера технологий, а с учетом рекомендаций ЮНИДО создается Евразийская сеть промышленной кооперации и субконтрактации.

Напомним, что ввиду важности опыта и знаний, накопленных ЮНИДО в сфере обеспечения устойчивого промышленного развития, еще 30.10.2014 было принято Совместное заявление о сотрудничестве между ЕЭК и ЮНИДО³⁴, которое является основой их взаимодействия. Согласно его п. 2 к совместным направлениям деятельности, которые со всей очевидностью коррелируют стратегии устойчивого развития, были отнесены инновации, обмен знаниями и передача технологий; технологические услуги для малых и средних предприятий; окружающая среда и энергетика, в том числе развитие ресурсосберегающего и более чистого производства; рациональное водопользование и удаление отходов; возобновляемые источники энергии и энергоэффективность; поддержка развития экопромышленных парков, регио-

³² ЕЭК. Распоряжение Коллегии ЕЭК № 58 «Об одобрении проекта Программы сотрудничества между Евразийской экономической комиссией и Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана на 2017—2019 гг.» // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414076/clco_31052017_58 (дата обращения: 13.05.2018).

³³ UNIDO Center in Russia: Current projects // URL: http://www.unido.ru/programmes/projects_unido/ (дата обращения: 21.05.2018).

³⁴ Совместное заявление о сотрудничестве между ЕЭК и ЮНИДО (Вена, 30.10.2014) // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0143986/ms_07112014 (дата обращения: 21.05.2018).

нальных инновационных систем и кластеров. Среди форм сотрудничества указаны: обмен информацией о результатах исследований и анализа, наилучших практиках, которые связаны с направлениями сотрудничества; проведение конференций, круглых столов, совещаний и т.д. и участие в них.

Заинтересованность сотрудничества ЕАЭС с другой международной организацией системы ООН — ФАО определяется многообразием функций, которые последняя выполняет в сфере развития продовольственных и сельскохозяйственных систем. ФАО — организация, которая играет важную роль в содействии передаче технологий и становлению инновационных систем в сельскохозяйственном секторе, а также развитию агроэкологических подходов. Соприкосновение интересов ЕАЭС и ФАО вызвано тем, что интеграционная повестка Союза в сфере сельского хозяйства, являющаяся результатом совпадения приоритетов государств-членов по обеспечению устойчивого сельскохозяйственного производства и на основе технологического развития отрасли, коррелирует политике ФАО по обеспечению устойчивости сельского хозяйства в Европе и Центральной Азии. Обращает на себя внимание то, что в Меморандуме о взаимопонимании между ЕАЭС и ФАО³⁵ сотрудничество с данной организацией обосновывается в терминах достижения целей устойчивого развития — важностью обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития для настоящих и будущих поколений, а также наличием общих целей и задач в сфере продовольственной безопасности и устойчивого развития.

Аналогично можно сказать о таком направлении сотрудничества, как проведение совместных научных исследований по вопросам, которые связаны с развитием агропродовольственных рынков и повышением эф-

фективности их функционирования. Формы сотрудничества в принципе сходны с формами, предусмотренными в Совместном заявлении о сотрудничестве между ЕЭК и ЮНИДО, а именно — обмен информацией, опытом и знаниями в соответствии с полномочиями Сторон; проведение совместных консультаций, конференций и т.д., а также участие в совместных проектах.

Одной из особенностей развития ЕАЭС является открытость наилучшим практикам, сформированным в рамках международных организаций. В этом отношении большой интерес представляет проект Рекомендации Совета ЕЭК «О целесообразности имплементации и использования в рамках ЕАЭС наилучших практик ОЭСР»³⁶. Заинтересованность ЕЭК вызывают перспективы имплементации рекомендаций и наилучших практик ОЭСР, разработанных в развитие Стратегии зеленого роста ОЭСР³⁷ и Инновационной стратегии ОЭСР³⁸, в целях повышения энергоэффективности, энергобезопасности и снижения энергоемкости экономик государств-членов, а также в целях трансфера «зеленых» технологий, развития рынка вторичных отходов, стимулирования инноваций и создания «зеленых» рабочих мест. Отсюда видно, что для ЕЭК важным представляется опыт ОЭСР по трансферу «зеленых» технологий, использование которых является важным фактором «зеленой» модернизации. Вместе с тем данный акцент интегрирован в более широкий контекст интереса к научно-технологической политике ОЭСР. В частности, для ЕЭК весьма ценным представляется использование в процессе развития единого информационно-аналитического ресурса в сфере науки, технологий и инноваций в рамках Союза практики функционирования Платформы инновационной политики ОЭСР и Всемирного банка³⁹.

Еще одним треком в международной научно-технической деятельности ЕАЭС является

³⁵ Меморандум о взаимопонимании между ЕАЭС и ФАО (12.11.2013) // URL: https://docs.eueunion.org/docs/ru-ru/0143826/ms_18112013 (дата обращения: 07.05.2018).

³⁶ Распоряжение № 71 от 30.06.2017 (Москва) «О проекте рекомендации Совета ЕЭК «О целесообразности имплементации и использования в рамках ЕАЭС наилучших практик Организации экономического сотрудничества и развития» // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414241/clco_06072017_71 (дата обращения: 04.06.2018).

³⁷ The OECD Green growth Strategy // URL: <http://www.oecd.org/about/44660627.pdf> (дата обращения: 01.06.2018).

³⁸ The OECD Innovation Strategy: Economic policies for a Changing World // URL: <http://www.oecd.org/innovation/inno/41965313.pdf> (дата обращения: 13.05.2018).

³⁹ The OECD and the World Bank Innovation Policy Platform // URL: <https://www.innovationpolicyplatform.org/> (дата обращения: 05.05.2018).

сотрудничество со специализированными союзами и отраслевыми органами. Так, в Меморандуме о сотрудничестве между ЕЭК и Мировым энергетическим советом в сфере энергетики⁴⁰ предусматриваются проведение совместных аналитических исследований, внедрение инновационных бизнес-моделей и т.д.

Большой интерес с точки зрения развития экологического вектора МНТС ЕАЭС также представляет собой проект Меморандума о сотрудничестве в области стандартизации между ЕЭК и Американским обществом по испытаниям и материалам (ASTM International)⁴¹. Важность сотрудничества с данным обществом определяется тем, что стандартизация играет большую роль в снижении технических барьеров в торгово-экономических отношениях, а также в процессе повышении эффективности производства и качества продукции при одновременном внимании к охране окружающей среды и безопасности труда. В качестве предмета сотрудничества ЕЭК и ASTM International выступает научно-методическая деятельность в сфере стандартизации и повышения безопасности и конкурентоспособности продукции.

Из сказанного ясно, что важнейшими инструментами внешнего МИНТС ЕАЭС, как, впрочем, и внутреннего, являются проекты и программы. Кстати, не меньшее значение имеют Евразийские технологические платформы, которые смоделированы по аналогии с Европейскими технологическими платформами и рассчитаны на «состыковку» с последними. Это вызвано тем, что основная проблема для ЕАЭС — не столько стимулирование технологических разработок, сколько, как отмечает А. В. Гаврилюк, создание широкого слоя высокотехнологичного предпринимательства⁴². Поэтому Евразийские технологические платформы предназначены для активной интеграции всех звеньев инновационного цикла, что полностью соответствует новой па-

радигме МИНТС в интересах устойчивого развития. Помимо этого, Концепция создания и функционирования Евразийской сети трансфера технологий⁴³ предполагает, что Сеть обеспечит интеграцию в уже существующие аналогичные международные сетевые структуры, а через них откроет доступ к глобальной международной базе технологических запросов и предложений, а по сути — к инновационным разработкам во всем мире, что, безусловно, повысит инновационный потенциал Союза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение сформулируем ряд концептуальных выводов, которые отражают результаты проведенного исследования.

Во-первых, есть все основания говорить о том, что МИНТС ЕАЭС оформилось в качестве важнейшего сектора международной деятельности Союза — вполне самостоятельного, но тем не менее тесно связанного с международным торгово-экономическим сотрудничеством. Более того, оно является составной частью реализующегося и одновременно динамично развивающегося интеграционного проекта. Смысл МИНТС ЕАЭС в современных условиях заключается в обеспечении технологической модернизации экономики государств-членов как основы не только глобальной, но и региональной конкурентоспособности в достижении ЦУР.

Во-вторых, фактором содержательного и институционального развития МИНТС Союза выступает дальнейшая интеграция государств ЕАЭС, что предполагает усилия по улучшению структуры торговли и инвестиций государств-членов, устранение барьеров, изъятий и ограничений на внутреннем рынке. Все это послужит стимулом для развития «отраслей

⁴⁰ Меморандум о сотрудничестве между ЕЭК и Мировым энергетическим советом в сфере энергетики от 18.10.2017 // URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415076/ms-2510217> (дата обращения: 01.04.2018).

⁴¹ Проект Меморандума о сотрудничестве в области стандартизации между ЕЭК и Американским обществом по испытаниям и материалам. Приложение к Распоряжению Коллегии ЕЭК № 90 (Москва, 10.05.2018) // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417642/clco_14052018_90 (дата обращения: 19.04.2018).

⁴² Гаврилюк А. В. Трансфер технологий в условиях международной экономической интеграции стран ЕАЭС // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 52. С. 115.

⁴³ Концепция создания и функционирования евразийской сети трансфера технологий. Утв. Решением № 23 Совета Евразийской экономической комиссии от 30.03.2018 // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417246/cncd_02042018_23 (дата обращения: 21.05.2018).

будущего» и, как следствие, сформирует предпосылки для более динамичного перехода к устойчивому развитию и «зеленому росту». Усилия по формированию соответствующей инфраструктуры и обеспечение эффективного правового регулирования МИНТС ЕАЭС с учетом специфики научно-технологического развития ЕАЭС и его технологических потребностей, например, потребностей в «зеленых технологиях», одновременно будет способствовать достижению целей функционирования Союза, предусмотренных в Договоре о ЕАЭС.

В-третьих, залогом необратимого превращения МИНТС ЕАЭС в фактор, обеспечивающий переход Союза на путь устойчивого развития, и достижения его целей, является решение следующих задач: формирование региональной стратегии устойчивого развития, повышение значимости экологических вопросов в рамках евразийского интеграционного проекта, формирование стратегий международного научно-технологического сотрудничества государств-членов с учетом их членства в ЕАЭС и далее — формирование соответствующей согласованной, а затем и единой политики в сфере МИНТС.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андропова И. В. Научно-техническое сотрудничество в рамках ЕАЭС как важнейший фактор лояльности населения стран-участниц к интеграционному объединению и его притягательности для новых членов // Вестник Российского университета дружбы народов. — Серия : Социология. — 2018. — № 1. — С. 117—130.
2. Бартенев В. И. Включение проблем мира, безопасности и качества управления в глобальную повестку дня устойчивого развития на период до 2030 г.: анализ хода и содержания международных переговоров // Вестник международных организаций. — 2015. — № 3. — С. 7—32.
3. Безбородов Ю. С. Международно-правовые методы и формы правовой конвергенции. — М. : Проспект, 2018. — 240 с.
4. Бобылев С. Н., Соловьева С. В. ООН: смена целей // Мировая экономика и международные отношения. — Т. 60. — № 5. — С. 30—39.
5. Гаврилюк А. В. Трансфер технологий в условиях международной экономической интеграции стран ЕАЭС // Государственное управление. Электронный вестник. — 2015. — № 52. — С. 101—119.
6. Доронина Н. Г. Правовая модель экономической интеграции в странах Латинской Америки. — М. : Инфра-М, 2017. — 168 с.
7. Дудыкина И. П. Международно-правовое содержание концепции устойчивого развития (анализ зарубежных доктрин) // Московский журнал международного права. — 2017. — № 2. — С. 144—153.
8. Есина Е. Зеленые инновации для экологической рациональности // Партнер ЕАЭС. — 2018. — № 1. — С. 94—97.
9. Захаров Е. А. Функционирование единого рынка научно-исследовательских услуг ЕАЭС и ЕС: сравнительное правовое исследование // Международное право. — 2018. — № 1. — С. 28—34.
10. Кашкин С. Ю. Методология интеграционного права. Ч. I : Общие основы // Юридическая наука. — 2018. — № 2. — С. 6—16.
11. Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Международная образовательная интеграция. Содержание и правовое регулирование. — М. : Проспект, 2018. — 288 с.
12. Нечаева Е. К. Правовое регулирование научных исследований и технологического развития в рамках региональных интеграционных организаций (на примере Европейского Союза и Евразийского экономического союза) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2017. — 23 с.
13. Ожигина В. В. Международное научно-техническое и инновационное сотрудничество в интеграционных объединениях // Институциональная трансформация экономики: российский вектор новой индустриализации : материалы IV Международной научной конференции : в 2 ч. / отв. ред. Е. А. Капогузов, Г. М. Самошилова. — М., 2015. — С. 324—331.
14. Правовое обеспечение интеграционных процессов в рамках ЕАЭС : монография / под общ. ред. проф. А. И. Чучаева. — М. : Проспект, 2017. — 271 с.
15. Светличный А. И. Устойчивое развитие и новый Банк развития БРИКС: анализ и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2018. — № 1. — С. 68—88.

16. Соколова Н. А. Евразийский экономический союз: правовая природа и природа права // Lex Russica. — 2017. — № 11. — С. 47—57.
17. Соколова Н. А. Международно-правовые принципы устойчивого развития // Евразийский юридический журнал. — 2010. — № 8. — С. 35—42.
18. Тодосийчук А. Международное научно-техническое сотрудничество: его цели и задачи // Проблемы теории и практики управления. — 2012. — № 3. — С. 8—14.
19. Хаирова Э. А. Международное научно-техническое сотрудничество: специфика и принципы развития // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 9-2. — С. 1098—1101.
20. Grego S. Science and the Sustainable Development Goals (13 November 2017). — 32 p. // URL: http://www.ingsa.org/wp-content/uploads/2017/11/Science-and-the-SDGs-_UNESCO_November-2017-Final.pdf.
21. Lagutina M. Eurasian Economic Union Foundation: issues of global regionalization // Eurasian Border Abstract. — 2014. — Vol. 5. — № 2. — P. 95—112.
22. Maniruzzaman A. F., Schwabach A., Cockfield A. J., Tarlock A. D. International Sustainable Development Law (UNESCO Project). — Oxford : EOLSS Publishers Co Ltd., 2010. — 460 p.
23. Mussatayev S., Kaidarova A., Mekebaeva M. Problems and prospects of the Eurasian Economic Union: SWOT analysis // Świat Idei i Polityki. — 2016. — Vol. 15. — № 26. — P. 194—208.
24. Schrijver N. The Evolution of Sustainable Development in International Law: Inception, Meaning and Status. — Brill : Martinus Nijhoff Publisher, 2008. — 711 p.
25. Vinokurov E. Eurasian Economic Union: current state and preliminary results // Russian Journal of Economics. — 2017. — № 2. — P. 54—70.

Материал поступил в редакцию 25 июля 2018 г.

INTERNATIONAL DIMENSION OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL INTEGRATION OF THE EAEU IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY: POLITICAL AND LEGAL FRAMEWORK⁴⁴

SHUGUROV Mark Vladimirovich, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy of Saratov State Law Academy
shugurovs@mail.ru
410056, Russia, Saratov, ul. Volskaya, d.1

Abstract. *The focus of the paper is the process of development of international innovative and scientific-technological cooperation of the EAEU in the context of transition to sustainable development. The study is aimed at the formation of a conceptual model of external cooperation for international innovation, science and technology (MINTS) of the EAEU in the light of the tasks set by the 2030 Agenda for sustainable development in relation to the direction of development and transfer of technology, knowledge and innovation, as well as the emerging strategy for sustainable development of the EAEU. The result of the study is identification of the objectives of this cooperation; disclosure of the specifics of its political and legal framework; establishment of its subject composition; priority areas clarification. The conclusion of the study is the conceptual position that the EAEU's external cooperation on innovation, science and technology in modern conditions ensures not only the technological modernization of the economy of the Member States as the basis of global competitiveness, but also regional competitiveness in achieving the sustainable development goals. In accordance with this, the author identifies a number of tasks that need to be solved by the Union, namely: the formation of a regional strategy for sustainable development, increasing the importance of environmental issues in the framework of the Eurasian integration project, the development of a strategy for international scientific and technological cooperation of the Member States, taking into account their membership in the EAEU and further — the transition to a coordinated*

⁴⁴ The work is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 17-03-00400-OGN «International legal regulation of technology transfer in the context of the global strategy for sustainable development: status and prospects»).

and then unified policy in the field of the MINTS with international organizations, other regional associations of the states and foreign countries.

Keywords: development and transfer of technologies, EAEU, environmentally sound technologies, regional scientific and technological integration, sustainable development goals, international cooperation.

REFERENCES

1. Andronova I. V. Nauchno-tehnicheskoe sotrudnichestvo v ramkakh EAES kak vazhneyshiy faktor loyalti naseleniya stran-uchastnits k integratsionnomu obedineniyu i ego prityagatelnosti dlya novykh chlenov [Scientific and technical cooperation within the EAEU as an important factor of loyalty of the population of the participating countries to the integration Association and its attractiveness for new members]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov [RUDN Journal of Law]. Series: Sociology*. 2018. No. 1. P. 117—130.
2. Bartenev V. I. Vklyuchenie problem mira, bezopasnosti i kachestva upravleniya v globalnyu povestku dnya ustoychivogo razvitiya na period do 2030 g.: analiz khoda i sodержaniya mezhdunarodnykh peregovorov [The inclusion of peace, security and the quality of governance in the global agenda for sustainable development for the period till 2030.: analysis of the course and content of international negotiations]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy [Journal of International Organizations]*. 2015. No. 3. P. 7—32.
3. Bezborodov Yu. S. Mezhdunarodno-pravovye metody i formy pravovoy konvergentsii [International legal methods and forms of legal convergence]. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 240 p.
4. Bobylev S. N., Solovieva S. V. OON: smena tseley [UN: change of goals]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World economy and international relations]*. Vol. 60. No. 5. P. 30—39.
5. Gavrilyuk A. V. Transfer tekhnologiy v usloviyakh mezhdunarodnoy ekonomicheskoy integratsii stran EAES [Technology transfer in the context of international economic integration of the EAEU countries]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik [Public administration. Electronic Bulletin]*. 2015. No. 52. P. 101—119.
6. Doronina N. G. Pravovaya model ekonomicheskoy integratsii v stranakh Latinskoy Ameriki [Legal model of economic integration in Latin America]. Moscow, Infra-M Publ., 2017. 168 p.
7. Dudykina I. P. Mezhdunarodno-pravovoe sodержanie kontseptsii ustoychivogo razvitiya (analiz zarubezhnykh doktrin) [International legal content of the concept of sustainable development (analysis of foreign doctrines)]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2017. No. 2. P. 144—153.
8. Esina E. Zelenye innovatsii dlya ekologicheskoy ratsionalnosti [Green innovations for environmental sustainability]. Partner EAES [The EAEU Partner]. 2018. No. 1. P. 94—97.
9. Zakharov E. A. Funktsionirovanie edinogo rynka nauchno-issledovatel'skikh uslug EAES i ES: sravnitel'noe pravovoe issledovanie [Functioning of the single market of research services of the EAEU and the EU: comparative legal research]. *Mezhdunarodnoe pravo [International law]*. 2018. No. 1. P. 28—34.
10. Kashkin S. Yu. Metodologiya integratsionnogo prava. Chast 1. Obshchie osnovy [Methodology of integration law. Part I: Basics]. *Yuridicheskaya nauka [Legal Science]*. 2018. No. 2. P. 6—16.
11. Kashkin S. Yu., Chetverikov A. O. Mezhdunarodnaya obrazovatel'naya integratsiya. Soderzhanie i pravovoe regulirovanie [International educational integration. Content and legal regulation]. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 288p.
12. Nechaeva E. K. Pravovoe regulirovanie nauchnykh issledovaniy i tekhnologicheskogo razvitiya v ramkakh regionalnykh integratsionnykh organizatsiy (na primere evropeyskogo soyuza i evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Legal regulation of scientific research and technological development within the framework of regional integration organizations (on the example of the European Union and the Eurasian economic Union): Abstract of the PhD Dissertation. Moscow, 2017. 23 p.
13. Ozhigina V. V. Mezhdunarodnoe nauchno-tehnicheskoe i innovatsionnoe sotrudnichestvo v integratsionnykh obedineniyakh [International scientific, technical and innovative cooperation in integration associations]. *Institutsional'naya transformatsiya ekonomiki: rossiyskiy vektor novoy industrializatsii: materialy IV mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii: v 2kh chastyakh [Institutional transformation of the economy: the Russian vector of the new industrialization: Procs. of the IV International Scientific Conference : in 2 parts]*. Edited by E. A. Kapoguzov, G. M. Samoshilova. Moscow, 2015. P. 324—331.

14. Pravovoe obespechenie integratsionnykh protsessov v ramkakh EAES: monografiya [Legal support of integration processes within the EAEU: monograph]. Edited by A. I. Chuchaev. Moscow, Prospect Publ., 2017. 271p.
15. Svetlichny A. I. Ustoychivoe razvitie i novyy Bank razvitiya BRIKS: analiz i perspektivy [Sustainable development and the new BRICs Development Bank: analysis and prospects]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya [Public administration issues]*. 2018. No. 1. P. 68—88.
16. Sokolova N. A. Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: pravovaya priroda i priroda prava [The Eurasian Economic Union: legal nature and nature of law]. *Lex Russica*. 2017. No. 11. P. 47—57.
17. Sokolova N. A. Mezhdunarodno-pravovye printsipy ustoychivogo razvitiya [International legal principles of sustainable development]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal [Eurasian Law Journal]*. 2010. No. 8. P. 35—42.
18. Todosiychuk A. Mezhdunarodnoe nauchno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo: ego tseli i zadachi [International scientific and technical cooperation: its goals and objectives]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya [Problems of management theory and practice]*. 2012. No. 3. P. 8—14.
19. Khairova E. A. Mezhdunarodnoe nauchno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo: spetsifika i printsipy razvitiya [International scientific and technical cooperation: specificity and principles of development]. *Ekonomika i predprinimatelstvo [Economics and entrepreneurship]*. 2017. No. 9-2. P. 1098—1101.
20. Grego S. Science and the Sustainable Development Goals (13 November 2017). 32 p. URL: http://www.ingsa.org/wp-content/uploads/2017/11/Science-and-the-SDGs-_UNESCO_November-2017-Final.pdf.
21. Lagutina M. Eurasian Economic Union Foundation: issues of global regionalization. *Eurasian Border Abstract*. 2014. Vol. 5. No. 2. P. 95—112.
22. Maniruzzaman A. F., Schwabach A., Cockfield A. J., Tarlock A. D. International Sustainable Development Law (UNESCO Project). Oxford : EOLSS Publishers Co Ltd., 2010. 460 rubles.
23. Mussatayev S., Kaidarova A., Mekebaeva M. Problems and prospects of the Eurasian Economic Union: SWOT analysis. *Świat Idei i Polityki*. 2016. Vol. 15. No. 26. P. 194—208.
24. Schrijver N. The Evolution of Sustainable Development in International Law: Inception, Meaning and Status. Brill. : Martinus Nijhoff Publisher, 2008. 711 p.
25. Vinokurov E. Eurasian Economic Union: current state and preliminary results. *Russian Journal of Economics*. 2017. No. 2. P. 54—70.